

Джэки Йоки

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МНЕ БЫ В НЕБО

Там высоко

Джэки Йоки
Мне бы в небо

«Автор»

2021

Джэки Иоки

Мне бы в небо / Джэки Иоки — «Автор», 2021 — (Там высоко)

Один раз поднявшись над облаками, невозможно спокойно ходить по земле. И дело не только в самолётах. Когда у тебя есть цель, когда сердце замирает от одной мысли о полётах, всё остальное просто перестаёт существовать. Вот только как принять тот факт, что, чтобы оказаться в небе, не обязательно садиться за штурвал истребителя, ведь крылья за твоей спиной способен распахнуть всего лишь человек. В попытке осуществить свою мечту стать лётчиком-истребителем и доказать, что действительно чего-то стоит, Жизель Фостер поступает в лётное училище на военной авиабазе. Но находит там то, о чём никогда и не задумывалась. Того, чью жизнь эта маленькая рыжая девчонка перевернёт с ног на голову. Ведь невозможно было не влюбиться...
Книга 1

© Джэки Иоки, 2021

© Автор, 2021

Содержание

Дисклеймер	5
Часть I	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Джэки Йоки

Мне бы в небо

Дисклеймер

Все события и персонажи, описанные в этой книге, вымышлены. Любое сходство с реальными событиями и реальными людьми случайно, а некоторые реалии намеренно изменены в угоду сюжету. Эта книга содержит ненормативную лексику, эротические сцены и сцены насилия, рекомендована для чтения лицам, достигшим 18 лет.

Часть I

Глава 1

– Добро пожаловать в Максвелл. На ближайшие несколько лет для большинства из вас эта база станет домом, – парень в тёмно-серой военной форме стоял на плацу перед строем высоких крепко сложенных новобранцев и придирчиво осматривал их с высоты своего роста, который был никак не меньше двух метров. Его слегка отросшие тёмно-русые волосы и аккуратно подстриженная короткая борода бликовали в лучах недавно взойшедшего над военной авиабазой солнца, а жёсткие глаза были прищурены, пока он скользил взглядом по своим будущим курсантам. Несмотря на довольно строгий вид и профессиональную выправку, ему можно было дать не больше двадцати пяти лет.

Он сложил руки на груди, отчего и так плотно сидящая на нём рубашка с погонами и лычками военного лётчика натянулась ещё больше, обрисовывая рельеф мышц, и продолжил свою приветственную речь, которая была направлена не только на то, чтобы объяснить им, что их ждёт в дальнейшем, но и чтобы показать всю серьёзность, с которой он относился к своему делу.

– Некоторые из вас после обучения станут первоклассными лётчиками-истребителями, штурмовиками и разведчиками. Другие – пилотами заправщиков и транспортниками. Третьи же всю жизнь будут вспоминать это время как страшный сон, сидя на скучной работе в офисе. И их, к сожалению, будет больше, чем первых и вторых.

Он двинулся широким уверенным шагом вдоль шеренги солдат, рядом с каждым из которых на земле стояла большая сумка с личными вещами.

– Меня зовут Александр Райт, капитан Александр Райт. С вами же я познакомлюсь в процессе обучения. И предупреждаю сразу, поблажек от меня не ждите.

Капитан остановился в самом конце, где с ноги на ногу в волнении переминалась хрупкая девушка с большими серыми глазами, слегка вздёрнутым носом и россыпью веснушек на лице. Её рыжие кудрявые волосы, большой копной лежавшие на спине и развевавшиеся под лёгкими порывами ветра, доставали до самого пояса камуфляжных брюк, в которые была заправлена белая футболка с коротким рукавом. Девушка едва ли доставала макушкой капитану до плеча и выглядела здесь совершенно неуместно.

– А ты что здесь забыла, куколка? – он окинул её скептическим взглядом и вытянул в сторону руку, в которую его помощник тут же вложил планшет.

Та подобралась и, не скрывая язвительности в голосе, ответила:

– То же, что и все остальные, капитан. Я хочу летать и служить на благо своей страны.

– Имя.

– Жизель Фостер, сэр.

Капитан пролистал список новобранцев.

– Фостер, Фостер... Знаменитый лётчик-испытатель Альфред Фостер случайно не родственник?

– Никак нет, сэр, – её сцепленные за спиной в замок руки сжались так, что побелели костяшки пальцев.

– Мне не сообщали, что в этом наборе будут девушки.

– Меня зачислили в последний момент, сэр.

– Почему не со всеми?

До этого бодрый голос слегка поник, но Жизель всё-таки ответила:

– Курс был укомплектован. Но один из парней слёг с какой-то серьёзной болезнью, и меня взяли на его место.

– То есть ты не дотянула до нижней границы на экзамене, чтобы самостоятельно попасть в набор? – Александр бросил на Жизель насмешливый взгляд, и она тут же ошетижилась.

– Я её перешла и ушла далеко вперёд. С одним из лучших результатов. Но кого это волнует, когда сюда предпочитают брать парней со средним результатом, нежели девушек с более высокими показателями. Либо берут своих по протекции.

Жизель зло стрельнула глазами вдоль шеренги, где через пару человек от неё стояла, ухмыляясь друг другу, четвёрка разномастных парней.

Капитан хмыкнул и наконец посмотрел на неё в упор.

– Бойкая. Что ж, это интересно, – он на секунду задумался, а потом как ни в чём не бывало продолжил свои вопросы: – Почему ВВС? Тебе бы больше подошла гражданская авиация.

– Вам не кажется, что вы слишком рано делаете выводы, сэр? – Жизель сделала презрительное ударение на последнем слове.

Капитан прищурился, как будто оценивая её, но промолчал. Развернувшись на пятках, он занял своё прежнее место перед строем и продолжил:

– График на ближайший месяц. Подъём в шесть утра. В шесть пятнадцать зарядка. Семь тридцать – завтрак. Теоретические занятия начинаются в восемь ноль ноль и заканчиваются в шестнадцать часов с перерывом на обед с часу до двух. В семнадцать ноль ноль ужин. Девятнадцать ноль ноль – вечерняя тренировка. С восьми часов вечера и до отбоя в десять – свободное время, которое я бы советовал посвятить изучению материала. Увольнительные в город раз в неделю. Но вы должны сразу усвоить, что это ваша награда за успехи и дисциплину. Малейшая провинность или неуспеваемость, и вы будете её лишены. Вопросы?

Из строя раздался растягивающий слова голос, звучавший так, как будто его обладателю было лень говорить. Он словно делал одолжение всем присутствующим на плацу:

– А когда нас допустят к полётам?

Капитан Райт слегка скривил губы в ехидной усмешке:

– При обращении ко мне вы должны использовать слова «сэр» или «капитан». Что касается вашего вопроса – через месяц я проведу свой личный экзамен и решу, кто из вас пойдёт дальше и будет допущен для начала к симуляторам, а кто покинет мою роту. Реальные полёты начнутся не раньше, чем через три месяца. И дослужатся до них не все.

Он обвёл курсантов хмурым взглядом, уже сейчас почти со стопроцентной уверенностью определяя для себя, с кем расстанется через месяц. И снова остановил свой взгляд на единственной девушке, которая вряд ли продержится здесь долго. С её бойким язычком она едва ли выживет в армии. Тем более в чисто мужском коллективе, который будет каждый день испытывать её на прочность. В итоге она либо сломается и уйдёт сама, либо сорвётся, нарушая дисциплину, за что ему лично придётся её отчислить.

Был ещё третий вариант, о котором капитану совсем не хотелось думать. За время его работы нескольких курсантов, не выдержавших нагрузки и конкуренции, пришлось доставать из петли.

– Если вопросов больше нет, забирайте свои вещи и отправляйтесь в кубрики.

* * *

Дойдя до расположения, Жизель заняла одну из двух последних комнат, рассчитанных на троих жильцов, и посчитала чистым везением и хорошим знаком, что ей не придётся делить её с каким-нибудь парнем. Это было бы настоящим испытанием для неё.

Будучи единственным ребёнком в семье, она с самого детства привыкла быть одна. И делить комнату с кем-то совершенно не хотелось. Хотя нельзя было сказать, что жить в мужской компании было бы для неё чем-то новым, если вспомнить последние четыре года.

Комната была абсолютно крошечная. В неё еле вмещалось три узких кровати с маленькой тумбочкой у изголовья каждой из них, большой платяной шкаф – один на всех жильцов – и маленький письменный стол с жёстким деревянным стулом, стоящий под окном.

Кинув спортивную сумку на дальнюю кровать, Жизель подошла к окну и выглянула на улицу, расплываясь в довольной улыбке. Кажется, это будет её любимое место во всей комнате. Она уже представляла себе, как, забравшись с ногами на широкий подоконник, будет читать свои конспекты или книги по авиации и время от времени кидать взгляды на взлётную полосу, которую едва ли можно было различить на таком большом расстоянии. Но она точно знала, что всё равно сможет рассмотреть взлетающие в небо истребители.

Отдёрнув шторы, позволяя высоко стоящему солнцу проникать в комнату, Жизель вернулась к своей сумке и начала раскладывать вещи, которых было совсем немного. Спортивный костюм, двое джинсов, несколько футболок и клетчатых рубашек, одно единственное платье, кеды, нижнее бельё и банные принадлежности. Пожалуй, это и всё. Но больше ей и не понадобится. Всё равно основную часть времени она будет носить форму, которую ей выдали здесь.

Дольше суток добираясь до базы на машине через несколько штатов, Жизель настолько устала, что сама не заметила, как уснула, опустившись на кровать с жёстким матрасом, даже не заправив постельное бельё, всего на пару минут, чтобы перевести дух.

Её разбудил громкий звон общего будильника, пронёсшийся через всю казарму ровно в шесть утра. С детства привыкшая к жизни по графику и ранним подъёмам, Жизель без промедления встала, чувствуя себя наконец-то отдохнувшей, и, схватив несессер со всем необходимым и маленькое полотенце, вышла из комнаты, направляясь по длинному, слабо освещённому коридору в общую душевую, которая пока была пуста. Парни явно всё ещё не могли вытащить себя из кроватей.

Уже вытирая посвежевшее от холодной воды лицо полотенцем, она услышала гомон приближающихся сокурсников и успела выскочить из душевой за секунду до того, как они вошли, пихаясь локтями, чтобы побыстрее занять десять умывальников, расположенных в ряд на кафельной стене.

Добравшись до своей комнаты, Жизель быстро натянула чёрные форменные шорты и серую футболку и, завязав волосы в высокий хвост, схватила подмышку каремат и отправилась на зарядку.

В рассветных сумерках капитан Райт, свежий и бодрый, стоял посреди плаца, скрестив руки на груди, в ожидании, пока все соберутся.

– Шевелимся, девочки! Я не буду ждать вас вечно!

Семьдесят новобранцев выстроились перед ним в несколько рядов, расстелив карематы рядом с собой, и Жизель к своему неудовольствию поняла, что оказалась рядом с тем неприятным блондином, который спрашивал вчера о полётах, а его друзья окружили её с трёх дру- гих сторон.

Она обратила на них внимание ещё на вступительных экзаменах, которые сдавала несколько месяцев назад, специально приезжая сюда из Колорадо-Спрингс. Тогда они вели себя ровно точно так же, высокомерно и заносчиво, как будто весь мир принадлежал им, и, казалось, совсем не сомневались в результатах своего тестирования. В отличие от неё, больше всего на свете мечтавшей поступить сюда и трясущейся как банный лист от накрывавших её нервных переживаний. Потому что несмотря на всю усиленную подготовку в течение последних нескольких лет, Жизель совсем не была уверена, что дотянет до нужного уровня. Впрочем, сомневаться в себе и своих силах было одной из черт её характера, наряду с завидным упрямством и сумасшедшим жизнелюбием, которые с лихвой компенсировали неуверенность в себе.

Солнце медленно вставало из-за многочисленных построек, а капитан уже во всю раздавал указания. Под его громкий счёт весь плац пришёл в движение.

Они разминали руки и ноги, шею и поясницу. Вся рота сонно молчала, пытаясь разогреться и взбодриться, иногда поёживаясь от утренней прохлады уже начинающейся осени, которая всё никак не могла отвоевать своё место у только что закончившегося, но пока так и не желающего уходить лета. И только, казалось, окружившей Жизель четвёрке было всё нипочём. Она в очередной раз почувствовала приступ неприязни, когда наклонилась вперёд и услышала свист позади себя:

– Отличный зад, детка!

Жизель сделала вид, что не обратила внимания на возглас темнокожего парня. Только сильнее сжала кулаки. Вокруг послышались сдержанные смешки.

– Отставить разговоры! – громкий голос капитана рокотом прокатился в рассветной тишине. – Минута бёрпи. По моему счёту. Раз!

Жизель присела на корточки, опуская руки ладонями на коврик перед собой. Остальные курсанты вокруг неё сделали то же самое.

– Два!

Опираясь на руки, она в прыжке выкинула ноги назад и встала в планку.

– Три!

Все семьдесят человек одновременно опустили грудью на каремат и снова поднялись на выпрямленных руках.

– Четыре! Пять! Шесть!

Ещё одним прыжком подтянули ноги к себе, снова приседая на корточки, резко выпрыгнули вверх, хлопая ладонями над головой, и опустили обратно в присядь.

Капитан продолжил считать, постепенно ускоряя темп.

– Раз!

– Два!

– Три!

– Четыре! Пять! Шесть!

Жизель слышала, как по бокам от неё начинают тяжело дышать парни. Они были больше и тяжелее неё, да и явно не такие выносливые, поэтому упражнение давалось им сложнее.

– Раз! Два! Три! Четыре! Пять! Шесть!

На очередном прыжке она почувствовала, как находящийся по правую руку от неё парень с испанской внешностью, падая, пихнул её, и Жизель, не удержав равновесие, полетела напрямиком на заносчивого блондина, а через секунду уже лежала на нём сверху.

– Ну привет, детка. Я, конечно, знал, что красавчик, но не думал, что ты кинешься на меня вот так вот сразу, да ещё и при всех, – хитро улыбнулся тот, обхватив её руками, не давая возможности подняться на ноги.

– Отпусти меня, придурок! – зашипела Жизель, пытаясь вырваться, и тут же мысленно застонала от досады.

– Что здесь происходит? – подошедший капитан грозно взирал сверху вниз на лежащую на земле парочку, отбрасывая на них длинную тень.

Жизель снова пихнула парня под собой и, когда тот всё-таки разжал руки, поднялась и отскочила в сторону:

– Я просто упала, сэр.

– Слишком быстро для тебя, Фостер?

– Никак нет! Это случайность, – она потупила взгляд, отвечая скорее своим кедам, чем стоящему перед ней капитану.

– Ещё одна такая случайность, и ты будешь бежать дополнительный круг.

Интересно, как это у него получалось заставлять её бояться его, даже когда он говорил спокойным, тихим, но одновременно с тем насмешливым голосом.

– Есть, сэр!

– Построились друг за другом! Десять кругов вокруг плаца! – капитан отвернулся, возвращаясь на своё место в центре, а Жизель почувствовала на себе взгляд расплывшегося в довольной улыбке блондина.

– Я, кстати, В́инсент. Винсент Х́ендерсон.

– Да пошёл ты, – у Жизель внутри всё кипело от злости. Мало того, что он подставил её, обратив на неё недовольство капитана, так ещё и облапал.

«Выдыхай, Жизель. Ты знаешь, зачем ты здесь. Ты докажешь своему отцу, что и сама чего-то стоишь. И никто не помешает тебе стать лётчиком», – она мысленно повторяла это себе как мантру, пока её кеды отбивали мерный ритм по асфальту.

А через десять минут закончив пробежку, пока парни вяло собирали карематы, Жизель быстро схватила свой, скручивая его на ходу, и так же бегом направилась в расположение с намерением принять душ раньше остальных и, желательно, успеть сделать это до того, как её сокурсники завалятся в душевую.

Забегав в свой кубрик и быстро похватав всё необходимое, она маленьким смерчем пронеслась обратно по коридору и заскочила в одну из кабинок, захлопывая за собой дверь. Меньше тридцати секунд ей понадобилось на то, чтобы раздеться и включить воду, с удовольствием подставляя своё тело под горячие капли. Она замерла, наслаждаясь приятными ощущениями и тем, как расслабляются под водой её мышцы, но спохватившись, спешно начала намыливать шампунем длинные волосы, распространяя по всему помещению запах цитрусов и мяты.

Через пару минут душевая наполнилась весёлым гомоном и смехом десятков парней. И, выключая воду, Жизель застонала от досады, что всё-таки не успела покинуть этот рассадник тестостерона. Кажется, придётся привыкнуть к тому, что, как бы она ни торопилась, утренний душ она будет принимать при них.

Жизель обтёрлась полотенцем, завязывая его как тюрбан на голове, натянула на всё ещё влажное тело спортивный костюм и вышла из кабинки под всеобщее улюлюканье.

– Воу-воу-воу! Вы только посмотрите на эту индийскую принцесску.

Винсент в одном полотенце, повязанном на бёдрах, возник прямо перед ней, преграждая выход и поигрывая мышцами. По бокам от него стояли его дружки: Хорхе Мартинес, Гарет Лонг и Кори Прайс. Душевая содрогнулась дружным мужским хохотом.

– Спешись куда-то?

– Не хочу смущать вас своим присутствием, – ей совсем не нравился напор, с которым они надели на неё в первый же день, но Жизель старалась казаться равнодушной.

– О, нас этим явно не смутить, – ей подмигнул Хорхе – тот самый парень, который толкнул её во время упражнения.

– Как насчёт того, чтобы составить мне компанию здесь вечером? – Винсент нахально улыбался. – Отметим первый учебный день.

– Боюсь, меня совершенно не заинтересовало это предложение. А вот они, – Жизель указала пальцем на троих маячивших рядом парней, – точно согласятся. Думаю, ты и без меня отлично проведёшь время со своими мальчиками. Главное, не увлекайтесь.

И гордо вздёрнув нос, она прошла мимо, толкая входную дверь.

– О, поиграем в недотрогу? Ну что ж, посмотрим, кто кого, – крикнул Винсент ей вслед и обернулся к друзьям. – К концу месяца она окажется в моей постели.

– Это вряд ли, – коренастый смуглый парень, улыбаясь, похлопал его по плечу. – Не по зубам тебе малютка, Винс.

– Это мы ещё посмотрим, Прайс... Посмотрим...

* * *

Жизель, полыхая гневом, ворвалась в свою комнату и захлопнула дверь.

– Да как он...

Нет, она, конечно, ожидала чего-то подобного. Но в первый же день?

– Да, Жизель, вот тебе и взрослая жизнь. Большие мальчики не теряют время. А такие богатенькие папенькины сынки, как Винсент, ещё и привыкли к тому, что каждая приползёт к нему, стоит только поманить пальцем.

Жизель запуталась в штанинах, переодеваясь в форму, и упала на пол.

– Да чтоб тебя! Спокойно, девочка, в баре справлялась и здесь справишься. Не позволяй им вывести себя из равновесия.

К концу дня Жизель казалось, что Винсент и его друзья вознамерились сделать её жизнь здесь невыносимой. Они оказывались рядом, куда бы она ни пошла, садились позади неё на лекциях, постоянно окликая и мешая слушать преподавателей. А в столовой и так по своей природе неуклюжая Жизель из-за этой четвёрки перевернула поднос с едой, оставшись без обеда.

Она делала вид, что ей всё равно, что её это совершенно не трогает, но иногда всё-таки огрызалась, не сумев совладать с эмоциями. В итоге в начале девятого, после вечерней тренировки, она завалилась в свою комнату совершенно обессиленная и, даже не приняв душ, тут же рухнула на кровать, проваливаясь в глубокий сон.

Глава 2

Первая неделя в Максвелл подходила к концу, и Жизель в нетерпении ждала выходных, когда она наконец сможет выбраться в город и встретиться с друзьями. Здесь жили их родители, и парни часто навещали её сюда, хотя большую часть времени проводили в Колорадо-Спрингс. В этот раз они обещали показать ей бар, облюбованный пилотами, в котором и сами нередко зависали.

В субботу после утренней пробежки весь день Жизель провела в своей комнате, подбивая небольшие хвосты по учёбе, а после ужина, натянув красное в белый горох платье с развивающейся короткой юбкой и белые кеды, прыгнула за руль своего старенького чёрного Мустанга, на который накопила ещё учась в школе, и выехала с базы.

Прогнав по пустынной трассе около двадцати километров, она въехала в город Монтгомери, где на окраине и располагался бар с громким названием «Золотые крылья» и соответствующей вывеской прямо над входом. Припарковавшись на небольшой площадке, уже наполовину заставленной машинами, и зайдя в полутёмное помещение с приглушённой тяжёлой музыкой, Жизель осмотрелась.

Место было, и правда, колоритное. Стены, обитые деревом, такие же деревянные подпорки до самого потолка, расчерченного балками, столы из пивных бочек по центру, мягкие тёмно-красные кабинки вдоль стен, несколько бильярдных столов, на которых играли разномастные компании. Все стены были увешаны шарфами, значками и табличками, а также старыми и современными фотографиями лётчиков и разнообразных самолётов.

– Жизель!

Она обернулась на крик и за столиком у дальней стены заметила двух своих лучших друзей, к которым и бросилась, оглянув слоняющийся по бару народ.

– Ну наконец-то, Фостер! – её подхватили огромные ручки, подняли над полом и закружили.

Жизель, смеясь, расцеловала громилу в щёки, и Маркус нехотя опустил её на пол.

– Привет, хохотушка, – второй парень, Стивен, поднявшись с места, обнял её и поцеловал в макушку.

Довольная Жизель плюхнулась на диванчик рядом с ним, только теперь замечая ещё одного человека за их столом, и тут же смущённо потупила взгляд.

– Здравствуй, Фостер.

– Капитан, – она слегка кивнула столу.

– Ладно, парни. Рад был вас видеть, но мне пора, – капитан Райт поднялся и, похлопав братьев по плечам, скрылся в толпе.

– Вы что, знаете его? – произнесла Жизель заговорщическим шёпотом и наклонилась ближе к друзьям.

– Конечно, знаем. Мы вместе учились, служили, летали, пока он не перевёлся сюда около трёх лет назад, – ответил ей Маркус.

– А пару раз мне даже пришлось вытаскивать ваши задницы из крупных неприятностей, – Стивен подмигнул расхохотавшемуся брату.

– Да-а. Классные были времена!

– И... и как он? – Жизель неуверенно поёрзала на стуле, и Маркус поднял на неё удивлённый взгляд.

– Что значит «как он»?

– Малявка, ты что, запала на него?

– Ты с ума сошёл? – Жизель возмущенно пихнула Стивена в плечо. – Он мой капитан и жутко меня раздражает.

И она рассказала об их первой встрече на плацу.

– Да ладно тебе, – Маркус снисходительно погладил её по лежащей на столе руке. – Алекс никогда не делает поспешных выводов. Видимо, в тот день он был просто не в духе.

– Но он цепляется ко мне!

Капитан, и правда, требовал от неё больше, чем от большинства других курсантов, иногда разочарованно качая головой, когда Жизель в чём-то ошибалась. Со стороны могло показаться, что он предвзят к ней и намеренно издевается.

– Он дотошен и, как ты выразилась, цепляется только к тем, кого считает способным. Видимо, ты проявила себя. Алекс болеет своей работой и самолётами. Он не будет тратить время на неудачников. Так что, держись, Жизель. Он тебя ещё погоняет.

– Ну спасибо, Стив, утешил.

– Как вообще прошла первая неделя?

Весь вечер они весело проболтали, обсуждая то учёбу Жизель, то места в городе, которые по мнению братьев могли бы ей понравиться, то их работу и различные забавные ситуации, произошедшие за то время, что они не виделись. О надоедливом Винсенте и его компании упоминать Жизель не стала, зная, что ребята тут же побросают всё и отправятся вытрясать из них дурь, чтобы те больше не лезли к ней. А спустя несколько часов Жизель возвращалась на базу отдохнувшая и воспрявшая духом, с явным намерением не сдаваться и достичь поставленной перед собой ещё много лет назад цели.

С этими двумя она познакомилась лет в четырнадцать и, хоть они и были на восемь лет старше неё, не представляла себе жизни без братьев. Маркус и Стив Бейкеры были двойняшками, совершенно непохожими как внешне, так и по характеру.

Громила Маркус родился на несколько минут позже брата, был взбалмошным, смешливым и рискованным парнем, тело которого было сплошь покрыто татуировками. Именно из-за него они вместе чаще всего влипали в разные ситуации.

Стройный и подтянутый Стивен, как старший брат, был более спокойным и ответственным, зачастую ворча на Маркуса и Жизель, когда те совершали какие-либо глупости.

Парни всегда поддерживали её в любых начинаниях, которые только могли прийти в голову их маленькой подружке. И именно они были рядом, когда Жизель решила поступать в лётное, а вся её семья и даже отец, самый близкий и родной человек, отвернулись от неё из-за страсти к самолётам и небу.

Мать пришла в ужас от одного упоминания ВВС и старалась в качестве альтернативы предложить ей работу стюардессы. Отец же... О нём Жизель думать совсем не хотелось.

* * *

Сентябрь пролетел незаметно. Жизель быстро втянулась в учёбу, много времени посвящая военному делу и физической подготовке. Из-за своей неуклюжести на тренировках ей было сложно, хотя она, сколько себя помнила, всегда старалась заниматься спортом.

Но армия это не гражданская жизнь, где ты пришёл в спортзал, отзанимался в комфортном для тебя темпе и ушёл по своим делам. Здесь всё было гораздо сложнее и даже суровее. Но, казалось, за последние четыре года она научилась адаптироваться к любым условиям.

Капитан Райт гонял их, не жалея. Он заставлял их проходить полосу препятствий в полном боевом обмундировании под всё ещё палящим солнцем, а мог поднять всю роту среди ночи, выгоняя семьдесят человек на плац и заставляя отжиматься в лужах под срывающимися с приходом октября ливнями. Жизель приползала в свой кубрик промокшая до нитки, а сил хватало только на то, чтобы стащить с себя грязную одежду и рухнуть в кровать. Наутро же она вставала измотанная и разбитая.

В такие дни она особенно остро реагировала как на подкаты Винсента, который то издевался над ней, пока никто не видел, то наоборот был подозрительно мил и обходителен, так и на придирки капитана. Жизель огрызалась, из-за чего её один раз даже лишили увольнительной.

– Ещё одно слово, Фостер, и я выкину тебя отсюда, несмотря на твои успехи, – голос капитана был спокоен, а глаза прищурены. – Это армия, куколка. Здесь беспрекословно подчиняются приказам своих командиров. Если ты не в состоянии совладать со своими эмоциями и засунуть желание язвить в задницу, то вылетишь сразу после моего экзамена.

Жизель только и оставалось, что молча сжимать кулаки от злости.

– Это ясно?

– Да, сэр.

* * *

За несколько дней до промежуточного экзамена все семьдесят курсантов как с цепи сорвались. Даже самые тихие и дисциплинированные парни не гнушались различными подставками, прекрасно понимая, что дальше пройдут не все. Каждые несколько минут в коридорах учебных классов или в казармах происходили стычки, но офицерский состав упорно закрывал на всё это глаза, даже когда несколько человек попали в лазарет с лёгкими травмами.

Жизель с ужасом ждала, когда же придёт её очередь, ведь в общем рейтинге, который был вывешен на доске объявлений и обновлялся каждые два дня, она была одной из первых.

Только Винсент ходил по базе совершенно спокойно в компании своих друзей. Весь его вид говорил о том, что тот ни секунды не сомневается, что их четвёрка попадёт на следующий этап обучения.

В этот день на вечерней тренировке, затянувшейся практически до самого отбоя, они отрабатывали стрельбу по мишеням в тире. И спустя несколько минут после первых выстрелов Жизель наконец-то смогла чуть-чуть расслабиться. Она стояла, отгороженная от других двумя перегородками, с большими наушниками на голове, хоть немного заглушающими громкие звуки, и перекинутой через плечо толстой рыжей косой, и держала двумя руками пистолет, чувствуя себя уже гораздо спокойнее.

Звук выстрелов не затихал. Капитан прохаживался вдоль кабинок, контролируя их группу из двадцати человек, и время от времени выборочно проверял мишени.

Он задумчиво остановился у кабинки Жизель, дожидаясь, пока та истратит все патроны в обойме, и нажал на кнопку. Мишень поползла к ним.

– Неплохо. Но можно лучше.

– Спасибо, сэр, – тихо произнесла Жизель сквозь зубы, натягивая наушники обратно на голову. Все её выстрелы поразили либо центр, либо следующий после него круг. Другие же курсанты не могли попасть даже в третий. И это «неплохо» было как минимум не справедливо.

Капитан двинулся дальше.

– Что, принцесска, Алекс не оценил твоих стараний? – Винсент возник за её плечом так внезапно, что Жизель подскочила и промахнулась мимо мишени.

Хендерсон стоял в её кабинке, засунув руки в карманы камуфляжных брюк, привалившись боком к перегородке, и нагло ухмылялся.

– Главное, что твои оценивает, – Жизель отвернулась, перезарядила магазин и продолжила стрелять.

– Мне нет дела до его одобрения.

– Конечно, ведь ты и так уже попал на следующий этап, – она слегка прищурилась, не отрывая взгляда от прицела своего пистолета, удобно лежащего в вытянутой руке. – Папочка за тебя постарался. Можно вообще не напрягаться.

– Только скажи, принцесска, он и за тебя постарается, – подойдя к ней чуть ближе, Винсент провёл рукой по её спине, опуская ладонь на бедро. – За определённую плату.

Жизель медленно развернулась, скидывая его руку, и упёрла горячее дуло пистолета под подбородок Винсента, который зашипел от боли и в страхе отшатнулся, но наткнулся спиной на перегородку между кабинками. Его глаза в панике забегали по сторонам.

– Что, уже не такой смелый? Не смей. Прикасайся. Ко мне, – прошипела Жизель и опустила пистолет, ставя его на предохранитель и откладывая на стол. Она не успела и шагу сделать, как по тире пронёсся громоподобный бас.

– Фостер, ты совсем сдурела? – капитан скалой навис над ней, заставляя почувствовать себя ещё меньше, чем она была на самом деле. – Что это было?

Жизель отвела взгляд в сторону и съёжилась:

– Ничего. Нервы немного сдали, сэр.

– Ах, нервы сдали? Сейчас я их успокою, – и, не сводя с неё метаящий молнии взгляд, он продолжил, заглушая выстрелы: – Всем закончить стрелять и разойтись по кубрикам! Фостер, за мной.

Все новобранцы сдали оружие, и толпа двинулась на выход. Жизель, едва поспевая, неслась в потоке вслед за широко шагающим капитаном, с ужасом думая о том, что её сейчас может ждать.

* * *

Капитан шёл вперёд, сжимая и разжимая кулаки. Девчонка с каждым днём выводила его из себя всё больше и больше. Маленькая заноза в заднице. Не вытащить. Тогда, первый раз увидев её на плацу, он был уверен, что меньше чем через месяц она сложит свои вещи и уедет домой. Но с каждым днём всё больше убеждался, что ошибся. Его в кои-то веки подвело чутьё.

Жизель оказалась способной, целеустремлённой, с достоинством переносящей все тяготы армии в целом и жизни в мужском коллективе в частности. Ещё никогда он не видел в курсантах такого рвения. И как бы он ни осаживал её, как бы ни нагружал заданиями, она, сжав зубы, шла вперёд. Капитан видел, что компания ребят не даёт ей прохода, и помимо учёбы и тренировок, Жизель приходится ещё и отражать их атаки, но он предпочитал не вмешиваться. Пусть. Это только закалит её характер. Главное, чтобы парни не перегнули палку.

Ему было интересно наблюдать за их противостоянием со стороны. Маленькая хрупкая Жизель, чья жизнь, по всей видимости, никогда не была простой. Девушка, которой приходилось самой прогрызать путь наверх, к своей мечте. Девушка, которую все ошибочно воспринимали пустоголовой куклой. Да и что скрывать, ещё совсем недавно Алекс думал о ней точно так же.

И высокий Винсент, сын известного отца, большого чиновника, который с самого детства катался как сыр в масле и ни в чём никогда не нуждался. Парень, который несмотря на все старания отца вырастить из него хорошего человека, мужчину, стал шалопаем и приличным мерзавцем.

Капитан презирал таких людей. Тех, кто, сам из себя ничего не представляя, кичится богатством и успехом своих родителей. Тех, кто думает, что им всё позволено и сойдёт с рук. Александр лично знал его отца и всё никак не мог взять в толк, как этот честный, порядочный и уважаемый человек вырастил такую беспринципную сволочь. Перелюбил, избаловал.

Думая об этом, он каждый раз мысленно благодарил своего отца, военного лётчика, за то, что тот с детства держал его в ежовых рукавицах, не давая расслабиться ни на минуту, наказывая за любую провинность или недостойное поведение. Но в то же время Александр всегда знал, что его любят и поддержат. И он поставил для себя самую важную цель: никогда и ни при каких условиях не разочаровать отца. И пока успешно с этим справлялся.

Капитан остановился, только когда услышал тихое чертыхание за своей спиной. Он резко обернулся, чтобы как раз успеть подхватить споткнувшуюся Жизель, которая при этом умудрилась заехать ему локтём по рёбрам. Не больно, но весьма неприятно. Он кое-как подавил вздох.

– Простите, сэр. Спасибо, сэр, – Жизель отстранилась, отводя глаза.

– Боюсь даже представить, что будет, когда ты сядешь за штурвал.

Жизель только зло поджала губы.

– Давай, Фостер, марш-бросок по полосе препятствий. Для начала пять кругов, а там посмотрим. И не филонить.

Бросив на него презрительный взгляд, Жизель лёгкой трусцой направилась к полю, где располагались различные снаряды.

Солнце давно село за горизонт, небо опять заволокло тяжёлыми тучами, скрывая звёзды, а фонари горели слабо, не давая достаточно освещения.

Жизель упала плашмя, прижимаясь к земле, и поползла под навесом из колючей проволоки. Собранные в косу длинные волосы всё равно лезли в глаза, непослушные кудри то и дело цеплялись за железные колючки, вытягиваясь из тугого плетения и вырывая болезненное шипение. Но она упорно двигалась вперёд, яростно работая локтями и коленями.

Далее шёл завал деревянных жердей на разной высоте.

«Подлезть под первую, перелезть через вторую, снова по земле под третьей, четвертую и последующие преодолеть опорными прыжками», – Жизель повторяла в голове заученный текст методички, проговаривая себе каждый шаг, пока не добралась до двух с половиной метрового рва. В силу маленького роста она никогда не могла допрыгнуть до другой стороны. Пришлось выкарабкиваться на поверхность. Зато лабиринт из железных прутьев Жизель преодолела с лёгкостью, дав себе возможность слегка перевести дыхание.

Далее шла узкая наклонная доска, по которой нужно было взбежать на забор, пробежать по балкам разрушенного моста, перепрыгивая разрывы, и соскочить на землю. Жизель больше всего боялась оступиться и полететь вниз с двухметровой высоты. С чёрного неба сорвались первые холодные капли.

Она взлетела по наполовину разрушенной бетонной лестнице и с лёгкостью соскочила вниз. Разбежавшись, бросилась на стену, подтягиваясь и перекидывая через неё ногу. И практически сразу соскочила в колодец с глубокой траншеей, по которой нужно было пробежать в полусогнутом состоянии. Здесь её маленький рост был преимуществом.

Дыхание слегка сбилось. Начал моросить мелкий дождь, грозивший перейти в настоящий ливень. Жизель, оперевшись на колено и увязнув ладонями в грязи, вылезла из траншеи и снова вскарабкалась на высокую стену. Через пару метров от неё её ждал фасад дома, где нужно было оттолкнуться ногами, влезая на подоконник нижнего окна, перейти по карнизу в сторону к верхнему окну и, забравшись на него, спуститься вниз с другой стороны по узким балкам, расположенным на разной высоте от земли.

Короткая пробежка по земле и глубокий ров с качающимся трапом. Сложнее всего было удержать равновесие. Но и он остался позади. Последнее препятствие в виде горизонтально лежащей на высоте двух метров лестницы нужно было преодолеть на руках, повиснув и перебрасывая их с одной перекладины на другую.

Ладони саднили от набухающих мозолей, пальцы постоянно соскальзывали с мокрого металла. Жизель раскачивалась ногами, чтобы перехватывать перекладины через одну, и уже через несколько секунд соскочила на совсем размокшую землю и побежала обратно, чтобы начать всё сначала.

– Я был бы благодарен, если бы ты шустрее перебирала ногами. Ещё пару минут, и я вымокну до нитки.

Капитан со скучающим видом стоял у начала полосы препятствий, и Жизель еле сдержалась, чтобы не сказать ему в ответ несколько колкостей, которые так и вертелись у неё в голове. Но она прикусила язык и плюхнулась в грязь, снова проползая под колючей проволокой, а через четыре круга остановилась перед Александром, опираясь о колени и тяжело дыша.

– Ну что, Фостер, собрала в кучу свои нервы? Или ещё один кружок?

– Собрала... сэр...

– Отлично. Тогда бегом марш в роту. Отбой был пятнадцать минут назад.

И уже стоя под горячими струями воды в душе, Жизель думала о том, чем же так не угодила капитану. Слова Стивена о нём совсем не вязались с действиями Александра. Нет, она, конечно, понимала, что в большинстве случаев виновата сама. Но другим он прощал гораздо большие промахи. Чувство несправедливости затопило её сердце, но Жизель быстро стёрла злые слёзы со щёк.

– Совсем с ума сошла? Ещё не хватало плакать из-за такой ерунды. Жизнь в принципе несправедливая штука. Так что выплюнула, сжала зубы и пошла вперёд.

* * *

Утро наступило быстрее, чем она ожидала. Стараясь успокоиться, Жизель ещё долго не могла уснуть, ворочаясь с боку на бок под тонкой простыней, поэтому ей показалось, что будильник зазвонил сразу же, как она закрыла глаза. И даже зарядка на прохладном утреннем ветру не смогла её до конца взбодрить.

Жизель сидела в столовой вдаль от всех, вяло ковыряя ложкой овсянку, когда напротив неё за стол уселся Винсент. Его друзья стояли позади него, как охрана.

– Я так понимаю, вы вчера с капитаном неплохо развлеклись. Поговаривают, ты вернулась намного позже отбоя.

– Отвали, Винс, – она даже не посмотрела в его сторону.

– Неужели, он был так плох, что ты осталась неудовлетворённой и поэтому злая уже с утра пораньше? – Винсент, как обычно, растягивал слова, раздражая Жизель ещё больше.

– Я попросила тебя отвалить. Иди надоедай кому-нибудь другому.

Сил на споры и пререкания совсем не было. Жизель проглотила последнюю ложку каши и, поставив тарелку на поднос, поднялась на ноги, но Винсент, тоже встав, схватил её за запястье, останавливая. Она замерла на месте, перекинув одну ногу через лавку, и посмотрела на него с неприязнью в колючем взгляде.

– Отпусти.

– Ты же хочешь закончить здесь обучение? Я предлагаю тебе помощь. Несколько ночей в неделю в моей постели, и через пару лет твои старания окупятся.

– Да что ты о себе возомнил? – Жизель задохнулась от возмущения и попыталась отдернуть руку, впрочем безуспешно.

– Хендерсон! – капитан появился как будто из воздуха.

Винсент вздрогнул и разжал пальцы, отступая на шаг назад.

– Значит, вчерашний пистолет у твоего горла был вполне заслуженным?

Ответом капитану послужило молчание. Жизель была удивлена, что в кои-то веки выволочка досталась не ей. Она внутренне ликovala, потирая запястье.

– После экзамена четыре подхода по пятьдесят отжиманий перед всей ротой. И вы тоже вместе с ним, – Александр окинул взглядом троицу, топтавшуюся рядом. Парни тут же насупились. – Фостер, отправляйся в аудиторию, пока кто-нибудь ещё не выступил с непристойным предложением. Экзамен скоро начнётся, – и он ушёл, резко развернувшись на месте.

– Конечно, зачем спать со мной, когда можно ложиться под капитана, – Винсент неопределённо хмыкнул. – Вот только запомни, принцесска, он здесь ничего не решает. И ты просто зря теряешь время. Так что сделай правильный выбор.

Одарив её напоследок похабной улыбкой, он махнул своим друзьям и тоже двинулся на выход.

Глава 3

Сегодняшняя теоретическая часть экзамена далась ей сложно. Нападки и предложения Винсента выбили её из колеи. Жизель никак не могла сосредоточиться, всё время прокручивая в голове сцену в столовой. Мысли разбегались, и даже самые простые вопросы ставили в тупик. В итоге она сдала свой бланк ответов самой последней, яростно строча карандашом по бумаге в последние полчаса из четырёх отведённых, когда наконец смогла прийти в себя и собраться.

Практическая часть экзамена проходила на следующий день. С ночи лил дождь, и весь полигон превратился в сплошное болото. Капитан Райт, так же как и курсанты, весь день находился под открытым небом и всё больше хмурился, то и дело стирая с лица потоки воды, льющиеся из тёмных туч. Раз в несколько минут он доставал из-за пазухи планшет и вносил в него пометки и результаты. И Жизель никак не могла понять, как бумага ещё не размокла.

Пожалуй, в кои-то веки она была спокойна за физический аспект. Благодаря наказанию капитана она уже проходила эту трассу под дождём и соответственно знала, чего ожидать. В отличие от сокурсников, которые тренировались здесь только по сухой погоде.

Жизель безошибочно выполняла все элементы, и даже широкий ров практически ей поддался. Она приземлилась ногами на самый край, но влажная земля ушла из-под ботинок, стаскивая её вниз.

– Что, принцесска, ростом не вышла? – Хорхе, как и остальные трое в ненавистной компании, быстро подхватил это мерзкое прозвище, которое до жути раздражало Жизель.

Все четверо, уже сдав свой норматив, остались на полигоне, несмотря на дождь, и осматривали её, стоя вдоль полосы препятствий.

Жизель только сильнее сжала зубы от злости и выкарабкалась наверх, ещё быстрее устремляясь по дистанции.

– Как же ты в окна-то полезешь, если даже до подоконника не достанешь? – темнокожий Гарет засиял белоснежной улыбкой, когда после его слов по тренировочной площадке прокатился дружный хохот. Но Жизель, за месяц привыкшая к их издевательствам, даже бровью не повела, успешно проходя одно препятствие за другим.

Капитан бросил хмурый взгляд на парней. Ну сколько можно? Ведут себя как незрелые подростки, хотя каждому из них уже исполнился двадцать один год, а кому-то и двадцать два. Он вспомнил себя в их возрасте и укоризненно покачал головой. Нет, они с ребятами не были такими. Да, кровь кипела, бурлила, порой толкая их на рискованные поступки и безумства. Да и сейчас, семь лет спустя, всё ещё кипит, хоть мозгов и поприбавилось. Да, они тоже издевались над слабыми, подначивая их стремиться к большему. Но это не длилось долго. Неделя, максимум две, и они выбирали себе новую жертву. Но девчонок никогда не трогали – в их роте их было пять. К ним относились как к сёстрам, защищая от любых нападков.

Эта же компания переходила все границы. Он бы понял, если бы они подкатывали к Жизель, желая затащить её в постель. Одна девушка среди толпы изголодавшихся по женской ласке парней. Гормоны играют, это нормально. Но к такой откровенной травле капитан был не готов. Ещё один повод ненавидеть эту четвёрку. И самое противное, что никто в роте не собирался защищать Жизель, не желая связываться с богатеньким сыночком.

Капитан вынырнул из своих мыслей и нажал на кнопку таймера, останавливая время, когда та спрыгнула с последнего элемента трассы. Жизель показала второй результат, оставляя далеко позади Винсента и его компанию.

«Молодец, девочка, далеко пойдёт».

«Он что сейчас улыбнулся?» – Жизель как будто мешком по голове ударили. Она впервые видела проявление дружеских эмоций со стороны капитана. Обычно это была злость, либо раздражение, а иногда и вовсе презрение и разочарование.

– Фостер, чего застыла? – Александр убрал свой планшет, записав её результат. – Бегом в расположение, смывать с себя всю эту грязь и отогреваться. Вечером зачёт по стрельбе. Зальёшь пистолет соплями или свалишься с температурой, будешь неделю чистить всё оружие в тире!

– Да, капитан! – и она направилась в казарму. Жизель, и правда, вся продрогла и начинала шмыгать носом. Перспектива заболеть совершенно её не прельщала.

Закутавшись в тёплый спортивный костюм, она уже собиралась выходить из душевой, когда столкнулась на пороге со смуглым, приятным на лицо парнем с иссиня-чёрными взъерошенными волосами, который к неудовольствию Жизель был одним из вечно достающей её четвертки.

– Привет. Ты сегодня отлично справилась, – Кори остановился, с улыбкой преграждая ей дорогу.

– Как и все, – Жизель безразлично пожала плечами.

– Я видел твои прошлые тренировки. Сегодня ты превзошла себя.

– Прайс, чего ты хочешь? – она уже автоматически огрызалась, когда пересекалась с кем-то из компании Винсента.

– Эй, спокойно, – Кори поднял руки и отошёл от двери. – Я ничего такого не сказал, чтобы ты так реагировала.

Он проскользнул в душевую кабину, а Жизель медленно поплелась в свою комнату, пытаясь понять, что это было. Кажется, он, и правда, не имел в виду ничего плохого.

Это было странно, но он действительно единственный из всей четвертки не проявлял к ней агрессии, всегда оставаясь в стороне от нападок Винсента, как будто и вовсе не замечая её.

Упав на свою кровать, Жизель с удивлением поняла, что это был первый раз, когда Кори в принципе заговорил с ней.

* * *

– Ну что, мои поздравления тем, кто успешно прошёл первый этап.

Капитан снова выстроил их всех на плацу, как и в первый день. Вот только теперь их осталось всего тридцать человек из семидесяти. Остальным пришлось собрать вещи и уехать.

– С понедельника мы переходим на новое, более индивидуальное расписание, в котором появятся несколько дополнительных дисциплин. Такие как полёты на симуляторах и рукопашный бой.

По толпе пронёсся взволнованный шёпот.

– Тишина, – капитану даже не требовалось повышать голос, чтобы курсанты замолчали под его строгим взглядом. – Мы также начнём готовиться к прыжкам с парашютом. И изучим основы конструкций летательных аппаратов и авиационных двигателей. К выпуску вы должны будете уметь как минимум починить мелкие неисправности, как максимум взять на себя полное техническое обеспечение вверенной вам машины. Хотя последнее и не обязательно.

Он прошёлся перед строем, сцепив руки в замок за спиной, и продолжил:

– Дата первых самостоятельных полётов теперь будет полностью зависеть только от вас и ваших успехов. Каждый из вас сядет за штурвал, только когда докажет мне, что готов к этому. Хотя, конечно, в воздух на реактивных машинах мы будем подниматься и до этого. Группами по десять человек. К каждому из вас будет приписан свой офицер, с которым вы и будете летать всё время.

Остановившись в самом центре, он снова обвёл курсантов взглядом, чтобы убедиться в том, что они поняли то, что он только что сказал.

– Итак, к понедельнику я жду, что вы самостоятельно изучите, как поднять в воздух Рейтеон Т-6 Тексан II, – хотя капитан и не сильно верил в успех этого мероприятия. Это было

очередной его маленькой проверкой. – Занятие начнётся с опроса. Потом перейдём к техническим характеристикам. В субботу все попробуют себя на тренажёре. Впереди у вас два дня выходных. Проведите их с пользой. Разойтись!

* * *

– Что, опять только Фостер? Вы вообще хоть учебник открывали?

Александр окинул грозным взглядом аудиторию с одной единственной поднятой рукой.

Всю неделю Жизель блистала на занятиях, стараясь показать все приобретённые знания, чем только злила своих сослуживцев, которые на её фоне выглядели полными бездарями.

– Хорошо. Посмотрим, как вы запоёте после двадцати кругов вокруг базы в полном обмундировании. Выполнять!

* * *

В субботу утром Жизель проснулась в приподнятом настроении. Сегодня должно было пройти первое занятие на тренажёре, чего с нетерпением ждала вся рота.

После утренней зарядки и быстрого душа, она оделась в белую футболку и тёмно-зелёный комбинезон, натянула на ноги ботинки и, позавтракав в столовой, отправилась в учебный ангар, куда уже потихоньку стягивались остальные курсанты.

– Волнуешься? – рядом с ней возник Кори, становясь плечом к её плечу и, так же как и она, рассматривая тренировочную капсулу.

Жизель огляделась, но его друзей рядом не было:

– Есть немного. Хочется поскорее попробовать.

– Желаю удачи, – улыбнувшись, Прайс спешно отошёл от неё, увидев, что в помещение вальяжной походкой входит Винсент в сопровождении Гарета и Хорхе.

Когда все собрались перед огромной закрытой капсулой, расположенной на подвижной платформе с шестью механическими ногами, из неё вышел капитан Райт с неизменным планшетом в руках и остановился на самом верху железной лестницы.

– Итак, прежде чем мы начнём, прошу ознакомиться с вашим распределением по курирующим офицерам, каждому из которых приписано по три курсанта, – он начал зачитывать фамилии: сначала офицера, а потом прикреплённых к нему студентов. – Капитан Райт, Дэвис, Фостер, Прайс. Сегодняшнее занятие общее, и проведу его я. В дальнейшем вы будете заниматься в соответствии с графиком и непосредственно с вашим курирующим офицером, – Александр закрыл планшет и перевёл взгляд на собравшихся внизу студентов.

– Сэр, вы лично распределяли нас по руководителям? – задав вопрос, Винсент повернулся к Жизель с гаденькой ухмылочкой на губах. Та же закатила глаза. Она не могла отделаться от мысли, что Винсент опять пытается доказать друзьям, что она спит с капитаном, и поэтому тот взял её в свою группу.

– Нет. Распределением занималось высшее руководство, ориентируясь на ваши результаты на моём экзамене. Тебя что-то не устраивает? – Райт скрестил руки на груди, опираясь боком на перила.

– Нет, сэр. Но я рассчитывал попасть к вам.

– В мою группу распределяют первую тройку общего рейтинга, – голос Александра звучал абсолютно не заинтересовано. – В которую ты определённо неходишь.

Винсент скрипнул зубами от злости, но промолчал, а капитан усмехнулся.

– Но, так уж и быть, я предоставлю тебе возможность первым опробовать тренажёр и показать нам всем, на что ты способен. Залезай. Все остальные будут наблюдать за тем, что происходит в кабине, на дублирующих экранах.

Приглушив свет в ангаре и выудив из кармана маленький пульт, Александр направил его на проектор, и на стене рядом с капсулой зажёгся большой экран, транслирующий сейчас пустую кабину и вид из неё на взлётную полосу.

Широко расправив плечи, Винсент поднялся по лестнице наверх и скрылся внутри тренажёра вместе с капитаном. Остальные же остались внизу наблюдать за монитором.

Не дожидаясь разрешения, Хендерсон уселся в кресло пилота и пристегнул ремни.

– Мы долго ещё будем пялиться на приборную панель? – стоя рядом, Александр раздражённо постукивал пальцами по узкой кабине. – Запускай двигатель и пробуй взлететь.

Винсент поспешно выполнил приказ, а когда двигатель издал ровное гудение, схватился руками за элементы управления и сорвал самолёт с места, заставляя его неравномерно двигаться по взлётной полосе. Капитан не произнёс ни слова. Через пару секунд кабину сотрясло, а экраны лобового стекла сначала окрасились в красный, а затем потухли.

– Поздравляю, Хендерсон, ты разбился, – Александр довольно похлопал его по плечу. Они оба вышли из капсулы, и Винсент, громко топая, спустился вниз по лестнице.

– Кто-нибудь может сказать, почему Хендерсон не смог взлететь? – обратился капитан ко всему курсу.

Все молчали, потупив взгляды в пол. И только одна рука робко поднялась в воздух. Александр ухмыльнулся и кивнул Жизель, разрешая ответить:

– Ну давай, Фостер, поведай нам свои мысли.

Десятки глаз обратились в её сторону, рассматривая с осуждением, как будто все курсанты разом хотели попросить её заткнуться и перестать быть такой выскочкой, и Жизель ступевалась.

Она выдохнула, но так и не смогла справиться с неуверенностью в своём голосе, хотя точно знала, что права:

– Я предполагаю, что ему не хватило скорости отрыва с поправкой на боковой ветер, из-за которого также должен был быть уменьшен угол атаки на разбеге.

Капитан поднял одну бровь.

– И он не парировал кренение самолёта, из-за чего зацепил крылом взлётную полосу, – закончила Жизель уже совсем тихо, опуская голову, и заправила непослушную прядь волос за ухо.

– Что ж, согласен по обоим пунктам, – губы капитана тронула едва уловимая улыбка, которую Жизель заметила бы, если бы так сильно не смущалась.

– Да никто не сможет сделать это с первого раза! – нахально выкрикнул Винсент на весь ангар, и Райт подумал, что тот сейчас очень похож на обиженного ребёнка.

– Я бы на твоём месте не был бы так в этом уверен. Впереди ещё двадцать девять человек, – Александр перевёл раздражённый взгляд с Винсента на курсантов. – Кто следующий?

И снова в воздух взметнулась слегка подрагивающая тонкая женская рука:

– Сэр, могу я попробовать?

– Прошу на борт, Фостер, – вернувшись к своему приподнятому после неудачи Винсента настроению, капитан сделал приглашающий жест рукой.

Поднявшись по лестнице и забравшись через верх в кабину, Жизель пристегнула ремни безопасности и прикрыла глаза, воскрешая в памяти слегка расплывающуюся картинку, где на её правой ноге лежал предполётный чек-лист. Вспомнив каждую написанную в нём строчку, она проверила все показатели. Капитан не торопил её, стоя рядом и внимательно наблюдая за её тонкими пальцами, порхающими по тумблерам. Он был приятно удивлён тем, что она в принципе знакома с процедурой предполётной проверки, не говоря уже о том, что помнит её наизусть до последнего пункта.

– База, Фостер, разрешите исполнительный, к взлёту готова, – нежные и хрупкие руки легли на ручку управления и рычаг двигателя, мягко их сжимая.

Александр мысленно улыбнулся. Она чётко и без запинки следовала всем инструкциям, которыми пренебрёг Винсент. Как будто делала это уже не один раз.

Послышался электронный голос диспетчера: «Фостер. База. ВПП 1. Ветер шестьдесят градусов, три метра. Исполнительный и взлёт разрешаю».

Жизель плавно вывела самолёт на исполнительный старт и выровняла его по осевой полосе, ставя на тормоз и переводя закрылки во взлётное положение. Левая рука на рычаге управления двигателем плавно толкнула его вперёд, и Жизель отпустила тормоза. Самолёт начал движение по полосе и набор скорости.

– Точка принятия решения. Взлёт, – достигнув нужной скорости, Жизель потянула джойстик управления на себя, поднимая нос самолёта и отрывая шасси от взлётной полосы.

Она мысленно выдохнула: «Получилось. Смогла. Значит, не забыла за столько лет».

– Молодец, девочка. Может, попробуешь и сесть? – казалось, капитан был доволен ещё больше, чем прежде, в кои-то веки широко улыбаясь.

Набрав нужную высоту, работая педалями, Жизель аккуратно наклонила ручку управления вправо, в лёгком крене уходя на поворот, и перевела самолёт в режим посадки.

– База. Фостер. В развороте на посадочный. К посадке готова.

Электронный голос дал разрешение, и Жизель начала плавное снижение.

Глава 4

– Я больше чем уверен, что ты летала раньше. Только по книжкам этому не научишься, – капитан стоял в капсуле, скрестив руки на груди, и внимательно её рассматривал, пока Жизель выбиралась из кабины.

Та же прятала глаза, смотря куда угодно, лишь бы не на него, не желая хоть как-то комментировать его высказывание. Врать не хотелось, но и говорить правду она не собиралась.

И к её явному облегчению, капитан решил не настаивать, по крайней мере в присутствии всего курса. Но он обязательно дознается, в чём дело. Сначала ещё раз надо прошерстить личное дело. А потом уже можно будет задавать вопросы.

Они вдвоём вышли из капсулы, и пока Жизель на слегка трясущихся от волнения ногах спускалась по лестнице к остальным, Александр посмотрел в упор на Винсента, насмешливо ухмыляясь. Он был доволен, крайне доволен, что того поставили на место. Что девчонка смогла поставить на место своего обидчика.

– Смотри, Хендерсон, оказывается, это можно сделать с первого раза. И взлететь, и посадить самолёт, – в голосе капитана явно слышались язвительные нотки. – Несмотря на все твои старания, – он сделал ударение на этом слове, – тебя превзошли. Да и кто? Девчонка! Надеюсь, это послужит тебе хорошим уроком, что зачастую одной власти и денег не достаточно.

Винсент кипел, еле сдерживаясь, чтобы не заорать, на его скулах заиграли желваки. Капитан опозорил его перед всем курсом. Опозорил его из-за этой маленькой выскочки. И в голове уже созрел план мести: «Ну держись, принцесска. Я покажу тебе, кого здесь стоит бояться. Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому».

– Ну что, продолжаем. Кто следующий? – и до конца занятия с лица Александра не сходило выражение чрезвычайного удовлетворения.

* * *

Жизель была морально истощена. Полное отсутствие какого-либо дружеского общения сильно било по её нервной системе. Внутри всё переполнялось от эмоций и событий, которыми хотелось поделиться с кем-либо. Но ей пришлось ограничиться лишь коротким телефонным разговором с Маркусом, который сейчас вместе со Стивом был занят на учениях. А вместо того, чтобы вечером воспользоваться увольнительной и съездить в город, чтобы хотя бы просто сменить обстановку, она уселась на подоконник с очередной толстенной книгой по военному делу, дожидаясь пока парни разойдутся по своим кубрикам перед отбоем, и она сможет спокойно принять душ и лечь спать.

Когда в коридоре наконец-то всё стихло, Жизель взяла несессер и полотенце и, быстро пробежав на носочках мимо закрытых дверей, скользнула боком в тёмную душевую, с наслаждением думая о горячей воде.

Она даже не успела ещё включить свет, когда её схватили несколько пар сильных рук, зажали рот и оттащили в центр помещения, захлопывая стеклянную входную дверь, через которую практически не пробивался свет из коридора.

– Ну что, принцесска. Поговорим о твоём поведении или сразу перейдём к приятному?

Жизель со страхом поняла, кому принадлежит этот голос с растягивающими слова интонациями. А когда через несколько секунд её глаза привыкли к темноте, она увидела перед собой и его обладателя, вышедшего в дорожку тусклого света, падающую из тонкого тонированного окна душевой. Винсент нагло ухмылялся, окидывая её взглядом.

Жизель дёрнулась, пытаясь вырваться из рук державших её по бокам Гарета и Хорхе, и укусила большую ладонь, зажимавшую её рот. Гарет зашипел от боли и отдёрнул руку с гневным криком:

– Ах ты сука!

Он размахнулся и отвесил Жизель такую сильную пощёчину, что её голова дёрнулась, а шею прострелила боль, нижняя губа лопнула от удара, и на подбородок скатилось несколько капель крови.

– Оставьте меня в покое! – она запаниковала, стараясь подавить истерические нотки в голосе. Ещё никогда Жизель не оказывалась в такой ситуации и сейчас, дёргаясь в руках двух парней, чувствовала себя абсолютно беспомощно и уязвимо.

«Ну нет, они же не могут сделать это со мной. Просто хотят припугнуть. Вот и всё».

Но эта мысль тут же улетучилась после слов Винсента:

– Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому. Держите её крепче, – и он рывком разорвал на ней форменную рубашку.

Вскрикнув, Жизель снова дёрнулась и вскинула ногу, пытаясь пнуть его, но Винсент перехватил её щиколотку.

– Буйная принцесска. Так даже интереснее.

Все трое мерзко заржали, а в следующую секунду Гарет уже сжимал обе её руки, а Хорхе поднимал за ноги, стараясь удержать её на весу.

Жизель извивалась и брыкалась, пытаясь вывернуться, пока Винсент стаскивал с неё брюки, дорывая их где-то у коленей.

– Не надо... Пожалуйста, не трогайте меня...

Хотелось кричать, но из-за сковавшего её ужаса из горла вырывался лишь тихий, едва различимый писк, а сил на то, чтобы сопротивляться, практически не оставалось. Но она так и не прекращала попытки вывернуться из их крепких рук, и парням постоянно приходилось перехватывать её, всё сильнее и сильнее сжимая пальцы.

– Ты сама в этом виновата. Сначала ты мне отказала. Потом я получил нагоняй из-за тебя. А сегодня вообще опозорила меня перед всеми, – Винсент тяжело дышал, разрывая на ней бюстгальтер. – Думаешь, я спущу тебе это с рук? Ты ошибаешься, принцесска. Сегодня мы позабавимся с тобой.

* * *

Капитан быстро шёл по пустому коридору в сторону казарм. Для обхода было ещё рано, но что-то упорно гнало его сюда. Какое-то странное беспокойство, предчувствие. Хотя он никогда не верил во все эти бредни и старался всячески отгонять их от себя. Но почему-то не сегодня.

В дополнение к беспокойному вечеру он испытывал чувство вины, которое и заставило его подняться с кровати и, натянув форму, прийти сюда, несмотря на то, что уже как несколько часов наступили его законные выходные.

С самого утра он думал о том, что своими словами в адрес Хендерсона, которые не смог сдержать, как бы ни старался, он подставил Фостер. И эта мысль не давала ему покоя. Он был почти уверен, что Винсент не оставит утреннюю ситуацию без внимания и отыграется на девушке. Но в коридорах было пусто и спокойно, и капитан выдохнул.

Уже развернувшись в обратном направлении и собираясь вернуться к себе, он вдруг услышал возню и сдавленный крик, доносившиеся из душевой, и рванул туда. Резко распахнув дверь и включив свет, Александр на секунду даже замер от неожиданности. Что-что, а это он уж точно не ожидал увидеть.

Маленькую рыжую девчонку, на которой из одежды были только мало что скрывавшие ошметки от рубашки, за руки и за ноги держали на весу двое его курсантов, а третий дорывал на ней нижнее бельё. Все трое парней застыли на месте, ослеплённые ярким светом, а потом как по команде отпустили Жизель. Та шлёпнулась на холодный кафельный пол, тут же подтягивая к себе колени и пытаясь прикрыться руками. Её душили рыдания.

– Какого хрена? – капитан практически рычал. На его шее вздулись вены, ладони сжались в кулаки в желании тут же нанести удар и, желательно, не один. Но он кое-как сдержался, медленно выдыхая весь воздух из лёгких. – Ну всё. Я долго терпел ваши выходки, но это уже переходит все границы. И теперь, Хендерсон, даже твой отец тебе не поможет. Все трое отчислены без права на восстановление где-либо на территории США. Больше никакой авиации: ни военной, ни даже гражданской.

– Ты не имеешь права. Ты всего лишь капитан, – Винсент окинул его нахальным взглядом, засовывая руки в карманы брюк.

– О, ты ошибаешься... – Александр говорил тихо, сквозь плотно сжатые зубы, и яда в его голосе было в десятки раз больше, чем в самой опасной змее. – У меня достаточно прав. К тому же я собираюсь сдать вас в военную полицию, где работают очень суровые ребята.

– Не надо...

Капитану показалось, что он ослышался, таким тихим был голос трясущейся на полу Жизель.

– Что?

– Не надо полиции... пожалуйста... – та испуганно всхлипывала и пыталась вытереть катившиеся из глаз слёзы.

Александр даже опешил, пытаясь понять, говорит ли она серьёзно, либо это просто шок от того, что с ней только что пытались сделать.

– Пожалуйста, сэр... не надо...

– Уверена?

– Не хочу, чтобы кто-то знал... – Жизель всё сильнее прижимала к себе колени, как будто пыталась стать как можно меньше или совсем исчезнуть.

– Что ж, кажется, вам повезло, – Александр перевёл свой взгляд обратно на Винсента. – Если б не она, вас бы уже везли в наручниках туда, где с такими как вы не церемонятся. И к утру на вас бы уже не осталось живого места, – капитан выдохнул и продолжил, стараясь сдержать гнев, рвущийся наружу: – Завтра воскресенье – канцелярия закрыта. Весь день отсидитесь в комнатах. И только попробуйте выйти. Лично шею посворачиваю. А в понедельник сразу перед зарядкой жду вас в своём кабинете с собранными вещами. Заберёте документы и свалите. И лучше бы вам держать язык за зубами. А теперь, вон отсюда.

– Ты пожалеешь об этом, Райт, – Винсент всё не мог успокоиться, пытаясь запугать капитана и бросая ненавидящие взгляды на всхлипывающую на полу Жизель.

– Я пожалел, когда пошёл на поводу у твоего отца и принял тебя и твою шайку на обучение вместо действительно достойных парней, которые жаждали получить это место. А о сегодняшнем решении – точно нет.

Винсент открыл было рот, собираясь сказать что-то ещё, но Александр опередил его, поднимая руку в останавливающем жесте:

– Ещё одно слово, и я размозжу твой череп об кафель. Моё терпение и так уже на грани. Я сказал – вон отсюда!

И не скрывая страха, все трое выскочили из душевой быстрее, чем капитан успел моргнуть, только стекло в захлопнувшейся за ними двери ещё долго звенело.

Александр снял свою серую рубашку, оставшись в одной футболке, и осторожно приблизился к сжавшейся на полу Жизель, как будто боялся напугать её ещё больше.

– Эй, Фостер, – его голос звучал мягко, успокаивающе. Он присел на корточки и накиннул свою рубашку ей на плечи, едва ощутимо трогая её за руку и облегчённо выдыхая, когда та не отшатнулась. – Всё нормально? Они не...?

– Нет... – Жизель дрожала и всхлипывала всё чаще. – Не успели...

Тонкие пальцы нервно сжимали мужскую рубашку на груди, а Жизель вдруг, затихнув, начала раскачиваться вперёд-назад.

– Эм... это что, истерика, да?

Она только уткнулась лицом в колени, глубоко и часто дыша.

Александр было абсолютно непривычно видеть её такой. Напуганной, раздавленной. Обычно она отвечала с улыбкой на все нападки, либо стискивала зубы, пытаясь сдержать эмоции. А сейчас... Они как будто сломали её.

– Так, а ну, девочка, пойдём отсюда, – капитан подхватил её на руки и поднялся, но Жизель, кажется, даже не заметила этого, смотря пустым взглядом куда-то впереди себя. А он поразился тому, какой лёгкой и невесомой она была.

Александр направился к выходу и уже было собирался отнести Жизель в её комнату, но вдруг резко остановился и задумался. Было опасно оставлять её сейчас без присмотра. Он боялся, что после всего этого, оставшись одна, она может что-нибудь с собой сделать. К тому же он не исключал того, что Винсент и его друзья, движимые жадой мести и злостью, пренебрегут его приказом и вернутся за ней.

Вариант с медсанчастью тоже отпадал. Во-первых, там давно уже все спали, а будить врача без острой необходимости он не хотел. Во-вторых, это привело бы ко множеству вопросов и обязательному расследованию, а Жизель просила, чтобы об этом никто не узнал.

– Чёрт. Ладно.

Толкнув ногой дверь, капитан вышел из душевой. Постоянно оглядываясь, он быстро дошёл по слабо освещённым коридорам до своей квартиры-студии в другом конце крыла, кое-как открыв дверь, занёс Жизель внутрь и усадил на кровать.

– Сегодня останешься у меня, – вернувшись обратно к двери, он тут же защёлкнул замок, включил неяркую кухонную подсветку и обернулся. – Здесь тебя никто не тронет. А завтра что-нибудь придумаем.

Жизель ничего не ответила, всё так же глядя в пустоту. Капитан присел на корточки перед ней и всмотрелся в её лицо. Стекланные глаза, покрасневший нос, на щеках высохшие дорожки слёз, а из уголка искусанных губ тонкой струйкой стекает кровь.

Он осторожно сжал пальцами её подбородок и слегка развернул голову в сторону к свету, осматривая покрасневшую скулу с небольшими ссадинами. Такой след оставляет ладонь с кольцом на одном из пальцев, уж он-то точно это знал. Значит, Гарет.

Скрипнув зубами, он резко поднялся, стараясь сдержать очередную вспышку гнева, порывшись в одном из кухонных шкафчиков и снова вернулся к кровати с небольшим флаконом и тканевой салфеткой.

Опустившись перед Жизель на колени, капитан смочил салфетку антисептиком и аккуратно приложил её к разбитой губе. Жизель зашипела от боли и дёрнулась, с удивлением впираясь в него глазами.

– О, пришла в себя, – чересчур бодро и слегка насмешливо произнёс Александр. – Я уж думал, всё, пора звонить психиатру.

Он снова прошёлся салфеткой по её губе, стирая кровь. Жизель настороженно следила за его действиями одним взглядом и как будто даже не дышала. Но в следующее мгновение её плечи опустились, и она тихо выдохнула:

– Спасибо...

Александр замер, а потом, отвернувшись и взяв с кровати флакон, налил ещё немного антисептика на другую сторону салфетки и промокнул ссадины на скуле.

– Сэр, могу я... – когда он закончил, пробормотала Жизель слегка дрожащим, робким голосом и поёжилась, плотнее запахивая огромную серую рубашку из грубой ткани. – Воспользоваться душем? Пожалуйста...

Она чувствовала себя грязной, запачканной и хотела смыть с себя ощущения этих отвратительных рук на коже так сильно, что даже не отдавала себе отчёт, как странно звучит её просьба.

– Да. Ванная там, – капитан поднялся на ноги и махнул рукой на дверь в другом конце большой комнаты, которая одновременно являлась и спальней, и гостиной с небольшой встроенной кухней.

Стоя под холодными струями воды, Жизель остервенело тёрла себя ладонями. Желание снять с себя кожу не покинуло её даже через пятнадцать минут, когда руки и ноги были уже красными. В дверь глухо постучали, и она вздрогнула, прижимая руку к груди, где с сумасшедшей скоростью билось её сердце.

– Эй, Фостер, ты там живая?

– Д-да... Да, я сейчас.

Жизель выдавила на ладонь ещё немного мужского геля для душа, запах которого удивительным образом действовал на неё успокаивающе, снова быстро намылилась и, смыв пену, выключила воду.

– Чистое полотенце на полке.

* * *

Капитан обернулся на тихий скрип двери и застыл со спальником в руках.

– Я... – Жизель замялась. – Ничего, что я её надела?

Она стояла в дверном проёме, не решаясь зайти в комнату, и переминалась босыми ступнями на холодном паркете. Влажные кудрявые волосы, потяжелевшие от воды и отражавшие свет единственной горевшей лампы, обрамляли бледное лицо с огромными испуганными глазами и огненным каскадом спадали на плечи и спину. Серая мужская рубашка, застёгнутая на все пуговицы, свободно висела на хрупком теле, прикрывая округлые бёдра, но совершенно не скрывала невероятно длинные для её роста ноги.

– Полотенце мокрое... а мне больше нечего...

Капитан тряхнул головой и тут же отвёл взгляд, расстелив спальник на полу:

– Ляжешь на кровати. А завтра решим, что с тобой делать.

– Спасибо, сэр, но это ваша кровать. Мне лучше вернуться в свою комнату.

– Хочешь, чтобы эти уроды вломились к тебе посреди ночи и закончили начатое?

От его холодного, снисходительного тона Жизель захотелось скривиться. Он разговаривал с ней как с маленьким несмышлёным ребёнком. Но понимание того, что он прав, заставило её содрогнуться и съёжиться.

– К тому же у меня будут большие проблемы, если кто-то увидит, как ты выходишь из моей квартиры в таком виде.

– Простите... – Жизель опустила глаза в пол, сжимая край рубашки.

– Да чёрт с ним, – Александр махнул рукой и отошёл в сторону кухни. – Чай будешь? Прогрогла вон вся.

– Буду, – Жизель наконец-то нерешительно улыбнулась, но тут же поморщилась от боли в губе. – Я могу сама сделать. Только скажите, где...

– Фостер, сядь уже куда-нибудь. А то пальцы отморозишь.

Капитан отвернулся к плите, выключая закипевший чайник, и достал из шкафа цветную банку. Через пару минут он протянул Жизель, уютившейся на краешке стула сбоку от стола,

горячую кружку, а сам сел напротив неё, откидываясь на спинку и закидывая ногу щиколоткой на колено.

– Теперь понятно, почему ваша рубашка всегда застёгнута на все пуговицы, – Жизель внимательно наблюдала за ним сквозь длинные ресницы, обхватив кружку с чаем двумя руками и вдыхая приятный аромат мяты и мелиссы.

– И почему же? – капитан вопросительно выгнул бровь, делая глоток.

– Из-за татуировок, – Жизель осмотрела его руки, полностью забитые от косточек на запястьях и до рукавов футболки, а может и дальше, цветными рисунками. И Александр почти физически ощутил на коже её изучающий взгляд. – Интересно, а что вы делаете летом, чтобы скрыть их? – тут же смутившись из-за своего вопроса, Жизель уткнулась носом в кружку, пряча за ней пылающие щёки, а капитан расхохотался, чем заставил её покраснеть ещё больше. И удивиться. Она впервые слышала, как он смеётся.

Всё ещё улыбаясь, Александр одним глотком допил чай, поставил пустую кружку на стол и ответил заговорщицким шёпотом, слегка наклоняясь вперёд:

– У меня есть несколько тонких рубашек с длинным рукавом на этот случай. Но об этом никто не должен знать.

– О, так вы умеете шутить.

– И об этом тоже лучше помалкивать, – он подмигнул ей и встал, потянувшись за своей кружкой.

– Давайте, я уберу... – Жизель резко вскочила на ноги, но запнулась и полетела вперёд. В ту же секунду её обхватили крепкие руки, не давая упасть.

– Нет, серьёзно, Фостер, как можно быть такой неуклюжей?

Она подняла голову и встретилась взглядом с такими же серыми, как у неё, глазами, в которых всё ещё играли смешинки.

– Я не знаю... – тихо выдохнула Жизель. Совершенно не понимая, что делает, встав на носочки, она притянула Александра к себе за шею и накрыла его губы поцелуем, краем сознания ощущая, как напрягается всё его тело.

Глава 5

Жизель показалось, что это короткое мгновение длилось вечно, когда капитан разорвал поцелуй и мягко отстранил её от себя.

– Фостер, что это было? – его широкие плечи тяжело вздымались от неровного дыхания. А хриплый голос, в котором удивление смешивалось с чем-то, что Жизель не могла уловить, запустил толпу мурашек по всему её телу.

Она моргнула, приходя в себя: «Чёрт, Жизель, а ведь и правда, что это вообще было то? Ты с ума сошла? Чёрт».

– Простите, сэр, это... это больше не повторится, – она отошла на шаг назад, отчаянно краснея, повернулась к нему спиной и обняла себя за плечи, впиваясь нервно сжимающимися пальцами в ткань рубашки. – Просто этот вечер... меня чуть не... уф... – Жизель выдохнула, собираясь с мыслями, и продолжила еле слышным, подрагивающим голосом: – Я до сих пор чувствую их мерзкие руки на себе... И я хотела... наверное, заменить эти ощущения другими... – её голос, насквозь пропитанный болью и злостью, сорвался на последнем слове.

Капитан смотрел на её подрагивающие плечи и не мог понять, что сейчас произошло, и как она вообще на это решилась. И видел он уже перед собой не своего курсанта, а очень соблазнительную девушку. В голове проскакивало миллион мыслей, и каждая заканчивалась тем, как он яростно берёт её прямо здесь, на кухонном столе.

«Райт, ты совсем сдурел? О чём ты вообще думаешь? Она. Твой. Курсант!» – он отвесил себе мысленную оплеуху.

– Жизель... – Александр впервые назвал её по имени, и та удивлённо обернулась на этот мягкий глубокий голос. – Прости, но это очень плохая идея. Я не железный. Если я дотронуся до тебя ещё хоть раз, то точно не смогу остановиться. И завтра утром ты будешь об этом жалеть... И я тоже...

Он провёл рукой по своим волосам и спустился ладонью на шею, слегка сжимая, как будто пытался собраться и привести себя в чувства. А Жизель вдруг ощутила непонятный прилив уверенности после его слов. Ему понравилось. Он хотел её. И она готова была поддаться своему внезапному порыву.

– Дело только в этом? – интонации в её голосе мгновенно изменились, став более чувственными и соблазняющими.

«Чёрт, Жизель, что ты творишь? Это просто смешно. И жалко. Идиотка! О, заткнись, я просто хочу забыть! Мне нужно, чтобы он помог мне забыть!» – мысленно спорила она сама с собой.

Её пальцы, медленно расстёгивающие пуговицы на рубашке, мгновенно приковали к себе взгляд капитана. Он сглотнул, борясь с желанием увидеть, что же находится под грубой тканью, и чертыхнулся про себя: «Перестань пялиться на неё, Райт!»

– Я не должен... Мы не должны... Ты моя студентка... Подчинённая... – а в голове появилась ещё одна мысль, заставившая его больно ущипнуть себя за ногу сквозь форменные брюки, только чтобы перестать думать: «Интересно, в постели она тихоня, или буйный характер проявляется и там? Даже если и нет, с тобой бы она кричала. С тобой все кричат».

– Простите, сэр... Я... – тонкие пальцы замерли, а потом сжали рубашку на груди.

«Он прав! Как же он чертовски прав!» – вопило её подсознание.

– Я не знаю, что на меня нашло, – и теперь в голосе Жизель слышался только испуг и сожаление. – После всего этого у меня каша в голове.

– Всё... – капитан выдохнул и отступил на шаг назад. – Нормально. Просто забудь об этом.

«Нет, не нормально, – он хотел её так, что аж зубы сводило. Особенно если учесть, что последний раз секс у него был около трёх месяцев назад. И сейчас он сдерживался из последних сил, чтобы не наброситься на Жизель. – Потому что это, чёрт возьми, запрещено!»

Сделав ещё один шаг от неё, Александр резко развернулся, схватил из шкафа пижамные штаны и футболку и скрылся в ванной. Ему нужен был холодный, отрезвляющий душ.

Уперевшись руками в стену и опустив голову, он крутанул кран и позволил ледяному потоку воды бить по своим плечам, пуская дрожь по всему телу. И тут же подумал о том, как бы чувствовались пальцы Жизель, впивающиеся в его плечи.

«Остановись, Райт! Ничем хорошим это не закончится! Просто выкинь это из головы! И завтра же отправляйся в город, подцепи кого-нибудь, и проблема будет решена, – Александр откинул голову назад, подставляя её под напор холодной воды. – Вот так. Уже лучше. Гораздо лучше».

К тому времени как он вышел из ванной, чувствуя себя совершенно спокойно и расслабленно, Жизель уже спала, натянув одеяло под самый подбородок и беспокойно ворочаясь. Она отключилась, стоило только её голове коснуться подушки.

Капитан выпил воды, выключил свет на кухне и собирался уже забраться в спальный мешок, когда услышал тихое бормотание со стороны кровати, которое через несколько секунд стало громче, позволяя ему разобрать слова.

– Нет, пожалуйста, не надо... Не трогайте меня... – Жизель металась по постели и размахивала руками, как будто пытаясь кого-то оттолкнуть, от чего одеяло сначала сбилось в кучу, а потом и вовсе слетело на пол.

И Александру было совершенно ясно, что ей сейчас снится. Чертыхнувшись про себя, он присел на кровать, осторожно сжал её плечи и слегка встряхнул:

– Фостер, проснись. Давай же. Это просто кошмар.

Жизель резко села, широко распахивая глаза. Её искусанные губы оказались совсем рядом, обжигая его сбившимся дыханием, и, зависнув на несколько секунд, Александр и сам не понял, как подался вперёд, мягко дотрагиваясь до них поцелуем.

В голове взорвался фейерверк: «Да какого хрена?» – он ведь даже не смотрел на неё как на девушку до сегодняшней ночи. Нет, до этого робкого поцелуя там, на кухне. Робкого, неуверенного, но такого сладкого.

Он всегда мог себя отлично контролировать. Но только не сегодня. Не с ней. И капитан только сильнее прижал её к себе, обхватывая руками за талию.

Женские ладони легли на мускулистую грудь, слегка отталкивая. Жизель знала, что так правильно. Что между ними ничего не может и не должно быть. Но почему же так не хотелось его отпускать? А эти руки? Такие большие, сильные, прижимающие её к его горячему телу.

Эти мысли пулей прострелили её сознание, и Жизель попыталась отстраниться, обречённо зашептав:

– Капитан...

– Это не помогает, – раздался в ответ хриплый шёпот, и её губы попали в плен ещё одного яростного поцелуя, сносящего всё на своём пути, и Жизель сдалась.

– Я знаю... – дрожащие пальцы сжались на мужской футболке и потянули, а она откинулась на спину, увлекая его за собой на кровать.

Александр осторожно опустился на неё, удерживая вес на одной руке, а второй зарылся в кудрявые волосы. Он даже и не думал, что они могут быть такими мягкими, потому что со стороны выглядели жёсткими пружинками.

Жизель притянула его к себе за шею, отвечая на поцелуй, и удивилась своим ощущениям. Она, та, которая никогда не жаждала мужского внимания, сейчас хотела, чтобы он не отрывался от неё, касался всего её тела своими огромными руками, гладил и сжимал.

Александр углубил поцелуй, лаская её язык своим. Его нетерпеливая ладонь скользнула по её груди, животу и опустилась на бедро, подтягивая её ногу к себе, задирая полы рубашки и впиваясь пальцами в её ягодицу. Его губы коснулись нежной кожи на шее, и Жизель, сама от себя не ожидая, застонала, сжимая его плечи. Она потянула за ворот его футболки с отчаянным желанием почувствовать его как можно ближе к себе, и капитан, приподнявшись на коленях, избавился от ненужной вещи, быстро стягивая её через голову и откидывая в сторону.

– Ох... – Жизель закусила губу и замерла, увидев, что его грудь и живот тоже покрыты татуировками. Голова архара с огромными закрученными рогами расположилась сразу под ключицами, а под ней – только начатое женское лицо с пустыми глазами и потёками слез – от груди и до самого низа живота.

Еле касаясь, она провела пальцами по татуировкам сверху и до резинки пижамных штанов, очерчивая извивающиеся линии. Напряжённые мышцы подрагивали под её прикосновениями, а Александр внимательно наблюдал за каждым её движением.

– Капитан, это... – но у Жизель не было подходящих слов, чтобы выразить свои эмоции. Чёрт, ей нравились его татуировки.

– Алекс...

Она подняла на него удивлённый взгляд, широко распахивая глаза.

– Сейчас я просто Алекс...

– Алекс... – как будто пробуя на вкус.

И от этого тихого выдоха у капитана внутри всё словно рухнуло вниз, стирая последние мысли в голове. Он снова потянулся к ней жадным поцелуем, остервенело расстёгивая пуговицы на рубашке лежащей под ним Жизель. Мягкие губы опустились на выделяющиеся ключицы, а потом и на грудь. Он обвёл языком ареолу и втянул набухший сосок, слегка прикусывая.

Жизель выгнулась от новых ощущений, которые заставили её и так колотящееся сердце забиться ещё чаще. Внизу живота образовался тугий узел.

Продолжая ласкать её грудь, Алекс опустил руку на её бедро, сжимая, вернулся к животу и тут же скользнул между ног, чувствуя невероятный жар. Грубые мужские пальцы легли на клитор, растирая по нему влагу и посылая мелкие электрические разряды по всему её телу, и через несколько секунд Жизель вся напряглась, запрокидывая голову и впиваясь ногтями в его плечи. Ночную тишину разорвал чувственный стон. В глазах заплясали звёздочки, а всё её тело как будто налилось свинцом.

Алекс не ожидал, что она кончит так быстро, и ему совершенно снесло от этого голову. Он отстранился, быстро стянул пижамные штаны, достал из прикроватной тумбочки презерватив и, разорвав упаковку зубами, раскатал его по напряжённому члену.

Жизель пришла в себя и посмотрела на него, смущаясь, но не в силах оторвать взгляд. Он был... интересный. Даже можно сказать красивый. А весь его облик просто кричал о силе и необузданности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.